

30-11-2006 00:00:00

«ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО УПОТРЕБЛЕНИЯ»

Эпоха отравлений в криминальные 90-е началась с банкира Кивелиди, который скончался, сняв телефонную трубку с нанесенными на нее солями таллия, и на нем же закончилась. Несмотря на очевидный успех (исполнителя нашли только через 11 лет),...

Эпоха отравлений в криминальные 90-е началась с банкира Кивелиди, который скончался, сняв телефонную трубку с нанесенными на нее солями таллия, и на нем же закончилась. Несмотря на очевидный успех (исполнителя нашли только через 11 лет), способ оказался не слишком популярен в преступном мире.

Но шесть лет нового века подарили длинный список жертв.

2003 год — умер Юрий Щекочихин: признаки отравления очевидны. 2004 год — отравлена Анна Политковская на пути в Беслан, в том же Беслане грузинской журналистке Нане Лежава подсыпали транквилизаторы. В Санкт-Петербурге отравлен хороший знакомый Владимира Путина и друг начальника личной охраны президента предприниматель Роман Цепов. В том же 2004 году — до сих пор не раскрытое отравление тогда еще кандидата в президенты Украины Виктора Ющенко. 2006 год — отравлен Александр Литвиненко. Случаев слишком много, чтобы списать их на случайность.

Между тем отравление как способ убийства предполагает непосредственный контакт исполнителя не только с жертвой (что практически всегда означает расшифровку агента), но и с крайне опасным ядом. Организации, которые идут на отравление, должны быть сходны в одном ключевом качестве — выбранные ими на роль исполнителей люди должны бояться своих командиров больше, чем «клиента». В таких организациях должны быть очень жесткие правила. И именно это — главное условие, а вовсе не технические навыки, агентурная сеть и особенности оперативных приемов.

Такие организации возникают обычно при диктаторских режимах или в государствах, ведущих войну.

Не будем тревожить тень главного отравителя НКВД профессора Майрановского, ушедшего со сцены в середине 50-х. Ведь примерно в то же время отравление как способ уничтожения противника обсуждалось и в ЦРУ — именно так планировалось убрать Фиделя Кастро. Просто потом ветераны Второй мировой наконец ушли на покой, и пришло новое поколение с более мягкими нравами.

И потому характерно, спецслужбы каких именно государств засветились на отравлениях в последнее время. В 1997 году в столице Иордании Аммане агенты израильской разведки попытались отравить (влив яд в ухо) Халеда Машаля, лидера «Хамас». Правда, агенты были схвачены, и, чтобы освободить их, Израиль согласился дать Машаля противоядие. А в 2002 году, вскрыв отравленное письмо, умер командир арабских моджахедов в Чечне Хаттаб.

Израильские спецслужбы стали для российских коллег главным примером с начала второй чеченской войны — достаточно вспомнить, как часто поминали наши чекисты «Моссад» после уничтожения Яндарбиева и Масхадова. А правила у израильтян жесткие: кроме широко разрекламированной

истории спасения своих агентов в 1997 году, есть более свежий пример, когда в июне 2006 года ради уничтожения двух братьев — лидеров «Исламского джихада» Нидаля и Махмуда Маджзуб — «Моссад» пожертвовал своим человеком, работавшим на его разведку 12 лет. Агент — бывший ливанский полицейский — дал информацию о машине братьев, которая была взорвана. Агента вычислили и схватили через пару недель. Таковы нравы, которые возможны только в постоянно воюющей стране.

Или — стране с диктаторским режимом. Так иракские спецслужбы травили по приказу Саддама Хусейна негодных ему приближенных и оппозиционеров. А спецслужбы Южной Африки, получив богатый боевой опыт в войне с ангольской УНИТА, травили противников режима апартеида, используя пропитанную органофосфатами одежду.

В России сегодня тоже оказалось слишком много людей, которые склонны к простым решениям и у которых есть достаточный боевой опыт. Слишком часто за последнее время в качестве единственного метода достижения цели использовалось уничтожение противника: свои группы ликвидаторов есть у каждой спецслужбы в Чечне.

Это стало настолько общим местом, что после уничтожения в минувшее воскресенье Абу Хавса в Дагестане никто даже не задал вопрос: а почему его не взяли живым? Видимо, российским спецслужбам совсем не о чем было спросить человека, которого на Северный Кавказ заслал сам Абу Мусаб аз-Заркави. А ведь аз-Заркави, убитый в июне этого года, был лидером иракской ячейки «Аль-Каиды», которая взяла на себя ответственность за захват и убийство российских дипломатов в Ираке, и их тела до сих пор не выданы российской стороне.

Истории загадочных отравлений

РОМАН ЦЕПОВ, бывший офицер внутренних войск МВД, предприниматель, директор охранного предприятия «Балтик-эскорт». Охранял семью Анатолия Собчака и Владимира Путина. Скончался 24 сентября 2004 года.

Причина смерти: отравление. Врачи констатировали поражение спинного мозга, сопровождавшееся симптомами ярко выраженной лучевой болезни.

Обстоятельства: Роман Цепов почувствовал недомогание за две недели до смерти, но врачи не могли установить точный диагноз. Симптомы напоминали сильное пищевое отравление. В тяжелом состоянии он был доставлен в больницу. Данные предварительной экспертизы показали, что в крови содержалось большое количество лекарственного препарата, используемого при химиотерапии больных раком крови (лейкемией). Но умерший не страдал онкологическими заболеваниями. По версии медиков, смертельная доза препарата в виде раствора или измельченных таблеток могла быть введена в пищу. Эксперты расходились во мнениях: радиоактивные изотопы, неизвестный яд, соли тяжелых металлов.

ЛЕЧЕ ИСЛАМОВ (по кличке Борода), житель Чечни, арестованный за участие в незаконных вооруженных формированиях. Выступал посредником в делах, связанных с обменом и выкупом заложников, был осведомлен о негласных методах работы российских спецслужб в Чечне. Скончался в тюремной больнице осенью 2004 года.

Причина смерти: отравление неизвестным препаратом.

Обстоятельства: перед отправкой на зону с Исламовым встретились трое представителей спецслужб, предложили сотрудничество и угостили чаем и бутербродами. Он отказался. Сразу после той встречи здоровье заключенного внезапно и резко ухудшилось. Все его тело покраснело, начала шелушиться и слезать кожа, поднялась высокая температура, он стал стареть на глазах, начали выпадать волосы. Вскоре Лече Исламов скончался.

ВИКТОР ЮЩЕНКО, действующий президент Украины. Во время предвыборной кампании была предпринята попытка отравления Ющенко высокотоксичным диоксином.

Обстоятельства: в день отравления (4—5 сентября 2004 года) Виктор Ющенко находился на даче экс-главы Службы безопасности Украины, где встречался с сотрудниками этого ведомства. После той встречи будущий президент почувствовал недомогание и через пять дней был госпитализирован в австрийскую клинику. Первоначальный диагноз врачей — «острый панкреатит» с осложнениями, вызванными отравлением токсинами. Обнаружены химические вещества, которые обычно не содержатся в продуктах питания. В частности, группа американских врачей нашла в его крови высокотоксичный диоксин типа 2,3,7,8-TCDD (тетрахлоридбензо-р-диоксин). С этим веществом, по данным зарубежной прессы, одна из российских секретных лабораторий успешно экспериментировала еще несколько лет назад.

ХАТТАБ, арабский наемник. Причина смерти: отравление неизвестным веществом.

Обстоятельства: При отравлении Хаттаба офицер ФСБ М. использовал некоего Ибрагима Магомедова, молодого человека, аварца по национальности, уроженца селения Гимры Унцукульского района Дагестана. Ибрагим был доверенным лицом Хаттаба и выполнял при нем обязанности курьера. Он постоянно выезжал через Азербайджан и Турцию для получения денежных средств. Сотрудник УФСБ по Республике Дагестан помогал ему в этом. Доверие Ибрагима Магомедова к офицеру ФСБ М. было столь высоко, что последнему удалось обработать конверт с посланием к Хаттабу от друзей из-за «бугра» спецразговором. Ознакомившись с этим личным посланием, Хаттаб умер после нескольких дней тяжелой болезни.

НАНА ЛЕЖАВА, тележурналист из Грузии, до сентября 2006 года корреспондент независимой телекомпании «Рустави-2», автор серии острых репортажей из Беслана во время захвата школы.

Характер отравления. В организме Наны Лежавы был выявлен опасный для жизни сильный токсин. Наблюдались поражения головного мозга с ярко выраженным неврологическим статусом повреждений. Отравляющий препарат из разряда тяжелых психотропных веществ, вызывающих диффузные изменения в головном мозге. По заключению экспертов-психиатров эти вещества относятся к бензодиазепиновой группе и оказывают гипнотическое воздействие на человека, подавляют самоконтроль.

Обстоятельства: 3 сентября 2004 года Нана Лежава была задержана вместе с оператором Леваном Тетвадзе. Это произошло после переданного ею в эфир сообщения о том, что первый взрыв в здании школы произошел с внешней стороны спортзала (что указывало в первую очередь на спецслужбы, а уж потом — террористов). Во время пятидневного пребывания в следственных изоляторах МВД и ФСБ выпила предложенный следователями кофе и на сутки потеряла сознание.

Анонс

В прошлом году помощник депутата ЛДПР Валерий Белозер и сотрудник оргштатного управления МВД Агеев были осуждены за мошеннические действия в отношении руководства Европейского частного инвестиционного банка («ЭПИН-Банк»). По данным Генпрокуратуры, они выманили у банкиров 640 тыс. долларов и 46 тыс. евро. Белозера приговорили к семи годам лишения свободы, Агеева — к восьми. Уголовное дело в отношении других участников преступной группы выделили в отдельное производство, расследование сейчас продолжается и потому не комментируется.

Однако, по нашим данным, речь в частности идет о случае отравления. События развивались следующим образом: банкиры согласились стать свидетелями обвинения в деле Белозера и Агеева. Спустя некоторое время один из руководителей банка почувствовал себя плохо. А следом за ним в больницу отправили и нескольких сотрудников ФСБ из следственной бригады, которые пили чай в офисе. К счастью, никто не погиб. Но было зафиксировано тяжелое отравление. В «ЭПИН-Банке» не подтверждают и не опровергают эти сведения.

Читайте в следующих номерах

Автор: Андрей Солдатов, Ирина Бороган

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/28971.html>